

"После светлого Христова Воскресенья..."

После светлого Христова Воскресенья,
Не шестой было на неделе,
В четверг у нас [живет] праздник Вознесенья
[Среди было теплого лета,
Накануне Вознесения Христова]:
Возносился Христос Бог на небеса,
Со ангелами и архангелами,
С херувимами и серафимами,
Со всею силою со небесною.
Расплачется нищая [меньшая] братья,
Расплакались бедные-убогие, слепые и хромые
[Нищие люди убоги;
Втогда ростужаться добры сиротки,
Росплачутся малыньки безродны;
А нищи Господа Бога молили,
Много у Христа милости просили]:
«Уж ты истинный [Гой еси; Владыка; Батюшка наш] Христос, Царь небесный!
Вознесешься Ты, Царь, на небесы
Со ангелами и со архангелами,
С херувимами и серафимами,
Со всею силою со небесною,
[А куда же ты да походишь?
Куда же ты, Христос Бог, полетаешь?], —
На кого-то [куда же] ты нас оставляешь?
На кого-то ты нас покидаешь?
Ино кто нас поить-кормить будет [станет]?
Одевати станет, обувати,
От темныя ночи охраняти [укривати]?
[Да хто буде теплом да согревати?
Чем мы будем бедные питаться?
Чем мы будем бедные одеваться, обуваться]?
За что нам Мать Божию величати,
И Тебя, Христа Бога, прославляти?»
Речет им [проглаголет; проговорит] Христос Царь небесный:
«Не плачьте вы, нищая [меньшая] братья,

[Не плачьте вы, бедные-убогие,
Нишшие люди, убоги!
Не тужите, малыньки, безродны]!
Дам [создам; даю; дарую; оставлю] я вам гору золотую,
Дам [пропущу] я вам реку медвяную [медовую],
Оставлю [я даю] вам сады-винограды,
Оставляю вам яблони кудрявы,
Я даю вить вам манну небесну.
Умейте [имейте] горою владати,
Промежду себя разделяти:
Будете вы сыты да и пьяны [и довольны],
Будете обуты и одеты,
Будете теплом да обогрены,
И от темныя ночи приукрыты».
Тут возговорит [проглаголет; речет им] Иван да Богословец
[Иваний Златоустий; Иван Архиепискуп; Иван Предотеча]:

«Ведь ты истинный [Гой еси; ох Господи ты; Владыко] Христос да Царь
небесный!

Позволь ты мне словечко сказати
[Позволь со Христом да слово молвить,
Позволь мне со Господом рець говорити].
Не возьми мое слово в досаду!
Не давай ты им [не оставливай] горы золотыя,
Не давай ты им реки медвяныя,
Не оставливай садов-виноградов,
Не оставливай яблонь кудрявых,
Не давай им и манны небесной.
Горы-то им буде не разделите,
С рекой-то им буде не совладати,
[Не уметь им горою владати,
Не уметь им золотыя поверстати,
Промежду собой разделяти],
Винограду-то им буде не ошшипати,
Манны-то им буде не пожрати.
Ззнают гору князи и бояра,
Ззнают гору пастыри и власти,
Ззнают гору торговые гости,
[Как узнают то кнезь-бояра,
Да и сильные люди могуцие], —

Наедут к ним сильные люди
[А вить съедутсе кнези-бояры,
Да как съедутсе паленічи¹ удалые],
И найдут к ним немилостивыя власти,
Не дадут им этой горой владети,
Отымут у них купцы и бояра,
Вельможи, люди пребогатые,
[Сильные-богатые отнимут],
Отоймут у их гору золотую,
Отоймут у их реку да мёдовую,
Отоймут у их сады да с виноградом,
Отоймут у их манну небесну;
По себе они гору разделят,
По князьям золотую разверстают,
Да нищую братью не допустят;
Много тут будет [над горою-ту; между собой] убийства,
Тут много будет [над рекою-ту] кровопролитья [кровопролитства],
Промежду собой угоlostвия;
Да нечем будет нищим питатися,
Да нечем им будет приодетися
И от темныя ночи приукрытися;
Помрут нищии голодною смертию,
И позябнут холодною зимою.
Ты дай [дадим мы; создай ты; оставьте] им свое святое имя
[свое имячко Христово]

Дай-ко ты, Христос, Царь небесные,
Дай-ко се им слово да Христовое:
Пойдут [будут] нищие по земли [по миру] ходити,
Тебя будут поминати,
Тебя будут величати [прославляти; восхваляти],
Твое имя святое возносить.
А православные станут милостыню подавати;
Ино кто есть верный христианин,
Он их приобует и приоденет, —
Ты даруй ему нетленную ризу;
А кто их хлебом-солью напитает,
Даруй тому райскую пищу;
Кто их от темной ночи оборонит,
Даруй в раю тому место;

